

График месяца, таблица недели: основа промышленности и драйвер экспорта?

№ 8-9, июль 2020 г.

- В последнее время участились заявления на высоком уровне о необходимости государственной поддержки тех или иных госпредприятий в связи с их системообразующей ролью в экономике, поэтому мы публикуем вторую часть оценки этой роли (первая часть [здесь](#)).

Для начала следует сделать важную оговорку: статистику по сектору государственных коммерческих предприятий далеко не всегда можно использовать «как есть», чтобы оценить вклад этого сектора в экономику. Во-первых, *есть государственные компании, которые не входят в статистику по сектору государственных коммерческих предприятий*, поскольку не принадлежат государству напрямую. Например, ОАО «Белорусская калийная компания» (БКК) и ЗАО «Белорусская нефтяная компания» (БНК) принадлежат предприятиям со 100%-й или преобладающей долей государства, но статистикой относятся к «негосударственными». Между тем практически весь экспорт калийных удобрений и нефтепродуктов осуществляется не напрямую производителями, а через названные компании.

Во-вторых, *не следует относить к частному сектору те предприятия, в которых доля государства по статистике составляет менее 50%*. Например, Мозырский НПЗ, в котором государству принадлежит больше половины акций, по статистике входит в группу предприятий с долей государства менее 50%, поскольку Госкомимущество напрямую [владеет](#) только 42.76% акций. В то же время собственником еще 12.25% акций Мозырского НПЗ является ООО «МНПЗ плюс», доля Госкомимущества в котором близка к 100%. Сосуществование государства и частных собственников – это классический пример неустойчивого равновесия, поэтому можно с высокой степенью точности рассматривать предприятия с любой долей государства как государственные (или квазигосударственные).

В-третьих, *многие показатели деятельности предприятий не позволяют увидеть реальную ситуацию на предприятиях из-за специфики учета или других «национальных особенностей»*. К таким показателям можно отнести, например, прибыль, просроченную задолженность и даже запасы готовой продукции. Достоверные выводы о финансовом положении компаний не позволяют делать применение национальных стандартов учета – применение международных стандартов финансовой отчетности в нефинансовом секторе не является обязательным. Достоверные выводы о состоянии расчетов невозможны в силу того, что задолженность госпредприятий нередко рефинансируется и реструктуризируется, то есть не классифицируется как просроченная, хотя по факту является таковой. Достоверные выводы о величине запасов невозможно сделать по той причине, что часть запасов нередко переоформляется на торговые дома, даже не покидая склада предприятия, и уже не учитывается соответствующей статистикой.

Поэтому далее мы сосредоточимся только на трех показателях, которые традиционно считаются ключевыми для государственных коммерческих промышленных предприятий: инвестиции в основной капитал, промышленное производство и экспорт. Кроме того, мы будем рассматривать вклад государственных коммерческих предприятий в эти показатели, выделяя при необходимости такие виды деятельности как добыча нефти, производство нефтепродуктов и калийных удобрений и транзит нефти, нахождение которых в государственной собственности в наших условиях является вполне естественным.

Инвестиции

- Сектор государственных коммерческих предприятий «осваивает» более половины инвестиций в основной капитал в целом по экономике (табл. 1), хотя инвестиции в остальную экономику в последние годы увеличиваются быстрее.

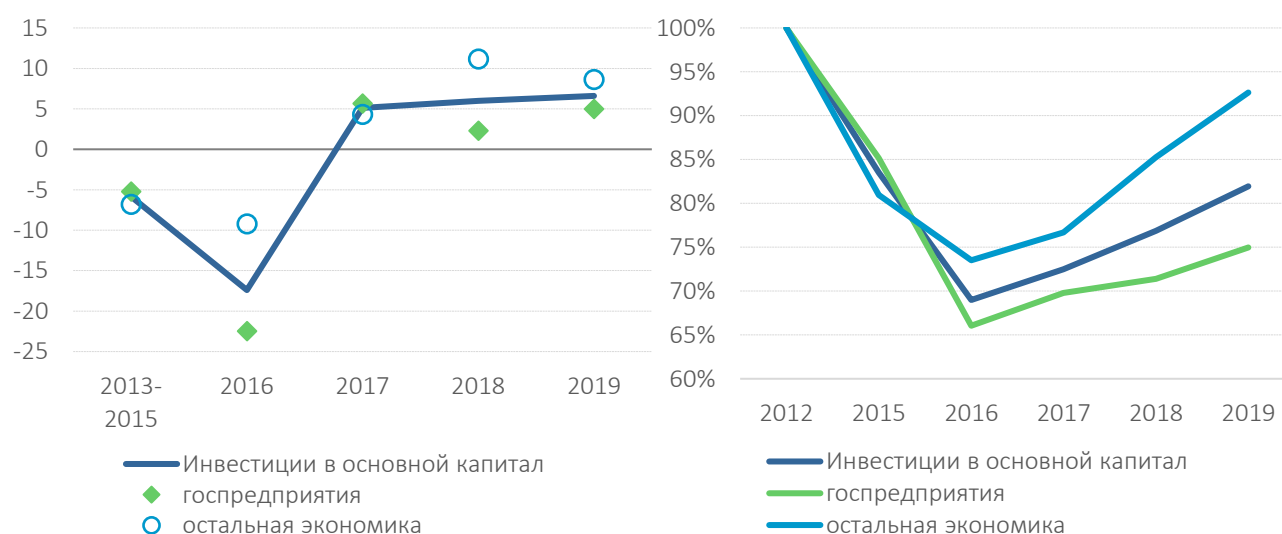
Апогеем инвестирования в сектор государственных коммерческих предприятий стал, судя по всему, 2013 г., когда реализовывались крупные проекты в деревообработке (последняя волна «модернизации»), но в нашем распоряжении нет данных за 2013 и 2014 гг., поэтому в качестве «базового» мы рассматриваем 2012 г. С 2014 г. инвестиции в целом по экономике непрерывно падали три года, причем в секторе государственных коммерческих предприятий падение было более глубоким, чем в остальной экономике. В реальном выражении инвестиции этого сектора упали до 66% от «докризисного» уровня (2012 г.), а в остальной экономике – до 73.5%. В 2017–2019 гг. восстановление инвестиций госпредприятий проходило медленнее, чем в остальной экономике, и в итоге в 2019 г. они составляли всего 75% от докризисного уровня, а в остальной экономике – 92.6% (рис. 1). Это не удивительно – возможность инвестировать у госпредприятий нередко зависит от наличия бюджетной поддержки, а финансовые возможности бюджета за последние годы серьезно сократились. Тем не менее, из-за уменьшения численности занятых сектор государственных коммерческих предприятий инвестировал втрое больше в расчете на одного работника, чем остальная экономика (табл. 1). Таким образом, даже несмотря на то, что основное перевооружение происходило до рассматриваемого нами периода, в последние годы капиталовооруженность госпредприятий росла быстрее и была выше, чем в остальной экономике.

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал в секторе государственных коммерческих предприятий

	2012	2015	2016	2017	2018	2019
Инвестиции государственных коммерческих предприятий, % от инвестиций в основной капитал в целом по экономике	60.7	61.9	58.1	58.4	56.4	55.5
Инвестиции на одного занятого в секторе государственных коммерческих предприятий к инвестициям на одного занятого в остальной экономике, раз	2.603	3.049	2.649	3.062	2.937	2.987

Источник: расчеты на основе [данных](#), [данных](#) и [данных](#) Белстата.

Рис. 1. Темпы прироста инвестиций в основной капитал в реальном выражении, % в среднем за год (график слева) и нарастающим итогом, 2012 = 100% (график справа)

Примечание. Темпы прироста инвестиций в основной капитал в реальном выражении в секторе государственных коммерческих предприятий и остальной экономике рассчитаны исходя из дефлятора для инвестиций в основной капитал в целом по экономике.

Источник: расчеты на основе [данных](#) и [данных](#) Белстата.

Промышленность

- Несмотря на масштабные инвестиции прошлых лет, государственные коммерческие предприятия постепенно утрачивают позиции в промышленности.

Государственные предприятия, безусловно, являются основой белорусской промышленности. Но, во-первых, речь идет о промышленном производстве, а не о добавленной стоимости (мы не располагаем данными, позволяющими оценить вклад госпредприятий в добавленную стоимость в промышленности), а, во-вторых, это в значительной степени достигается благодаря трем отраслям: нефтепереработка, производство калийных удобрений и нефтедобыча. Их доля в промышленном производстве варьировалась в анализируемый период от 20.7 до 26.7% от общего объема промышленного производства в зависимости от мировых цен на нефть и калийные удобрения. А вот удельный вес остальных государственных коммерческих предприятий в промышленном производстве устойчиво падал с 2017 г., потеряв за три года 5.2 процентного пункта, в то время как частный сектор за этот период прибавил 2.8 процентного пункта (табл. 2). Если же рассмотреть вклад государственных и частных предприятий в промышленное производство, очищенное от нефтедобычи, нефтепереработки и части химической промышленности (очистить данные от производства только калийных удобрений на основе имеющейся информации не получится), то окажется, что удельный вес госпредприятий падал постоянно и по сравнению с 2012 г. потерял 5 процентных пунктов. В результате удельный вес частного сектора в промышленном производстве, очищенном от нефтедобычи, нефтепереработки и производства удобрений, практически сравнялся с удельным весом госпредприятий (табл. 2).

Таблица 2. Динамика структуры промышленного производства, %

	2012	2015	2016	2017	2018	2019
Объем промышленного производства, всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Нефтедобыча*, нефтепереработка и производство удобрений**	24.8	26.7	20.7	22.2	24.3	23.0
Остальные государственные коммерческие предприятия	42.8	41.3	44.0	41.8	38.9	38.8
Частные и иностранные компании	32.4	32.0	35.4	35.9	36.8	38.2
Объем промышленного производства без учета нефтедобычи, нефтепереработки и производства удобрений, всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Государственные коммерческие предприятия	56.9	56.3	55.4	53.8	51.4	50.4
Частные и иностранные компании	43.1	43.7	44.6	46.2	48.6	49.6

* Горнодобывающая промышленность, предприятия республиканской собственности.

** Химическое производство, предприятия с долей государства 50% и более.

Источник: расчеты на основе [данных](#) Белстата.

Экспорт

- Снижение вклада госпредприятий в экспорт товаров и услуг происходило еще быстрее, чем их вклада в промышленное производство.

Значительная часть продукции госпредприятий экспортируется через «негосударственные» по статусу БКК и БНК. Если очистить экспорт товаров от экспорта сырой нефти, нефтепродуктов, калийных и смешанных удобрений, а экспорт услуг – от услуг трубопроводного транспорта, то видно, что в оставшемся экспорте товаров и услуг доля госпредприятий устойчиво и быстро снижалась. Если в 2012 г. она составляла 50.4%, то в 2019 г. – всего 32.6%. Последние три года «очищенный» экспорт госпредприятий остается на уровне чуть более 10 млрд долл. США, в то время как экспорт частного сектора за этот же период вырос с 16.9 до 21.9 млрд долл. США (см. табл. 3, рис. 2). Даже с учетом экспорта калия, нефти и услуг трубопроводного транспорта удельный вес частного сектора в экспорте товаров и услуг уже превысил 50%. Немаловажную роль в этом сыграл не только опережающий рост экспорта товаров частными компаниями (прирост на 44.2% с 2012 по 2019 гг. по сравнению с падением экспорта товаров госпредприятиями без учета нефти, калия и нефтепродуктов на 33.6%), но и стремительный рост экспорта услуг ПВТ (в 6.6 раза с 2012 по 2019 гг.), в результате которого доля частного сектора в экспорте услуг увеличилась с $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$, рис. 3.

Таблица 3. Динамика экспорта товаров и услуг*, млн долл. США

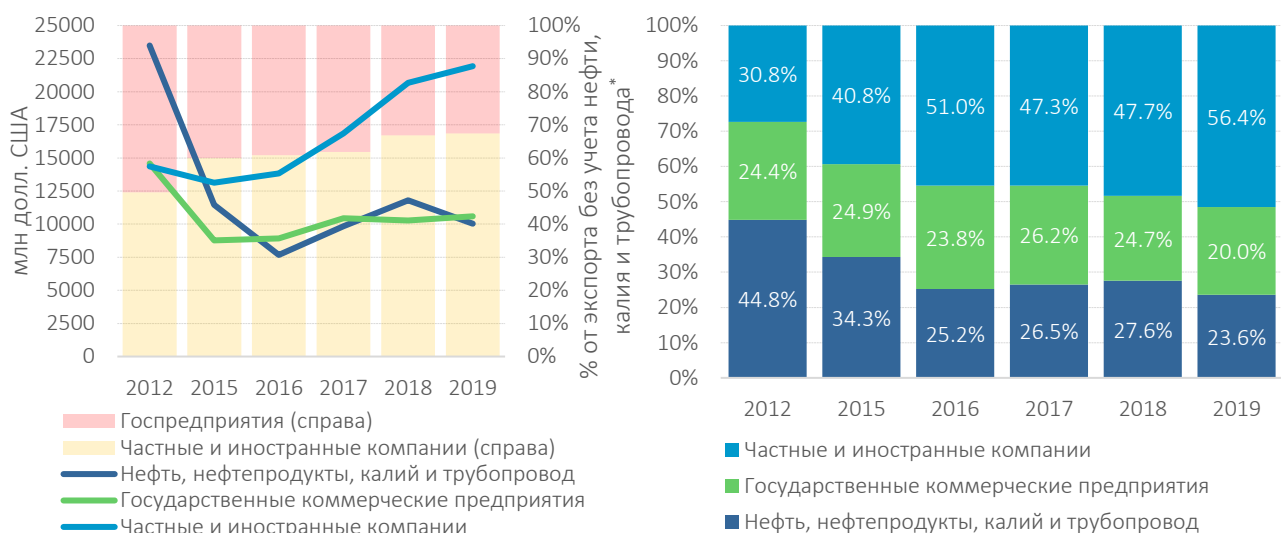
	2012	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт товаров и услуг, всего	52424.0	33350.2	30421.3	37145.2	42744.9	42552.9
1. Нефть сырая (код ТН ВЭД 2709)	1288.1	579.3	471.6	606.6	809.9	726.8
2. Нефтепродукты (2710) и ряд других позиций, включая реэкспорт** (3814, 3403, 2713 и др.)	18509.9	7263.0	4323.1	6083.8	7358.3	5616.9
3. Калийные (3104) и смешанные (3105) удобрения	2811.1	2910.5	2257.9	2498.2	3001.0	3083.2
4. Трубопроводный транспорт и передача электроэнергии (экспорт услуг)	883.3	697.1	620.9	651.3	620.7	600.7
5. Остальной экспорт товаров и услуг государственных коммерческих предприятий	14580.9	8772.7	8919.6	10442.5	10282.0	10596.5
6. Экспорт частных и иностранных компаний	14350.7	13127.6	13828.2	16862.9	20673.0	21928.8

* Экспорт товаров – данные торгового баланса (Белстат), экспорт услуг – данные платежного баланса (Нацбанк).

** Товарные группы, по которым были выявлены схемы реэкспорта российских нефтепродуктов.

Источник: [Белстат](#), расчеты Исследовательского центра ИПМ на основе [данных](#) и [данных](#) Белстата и [Нацбанка](#).

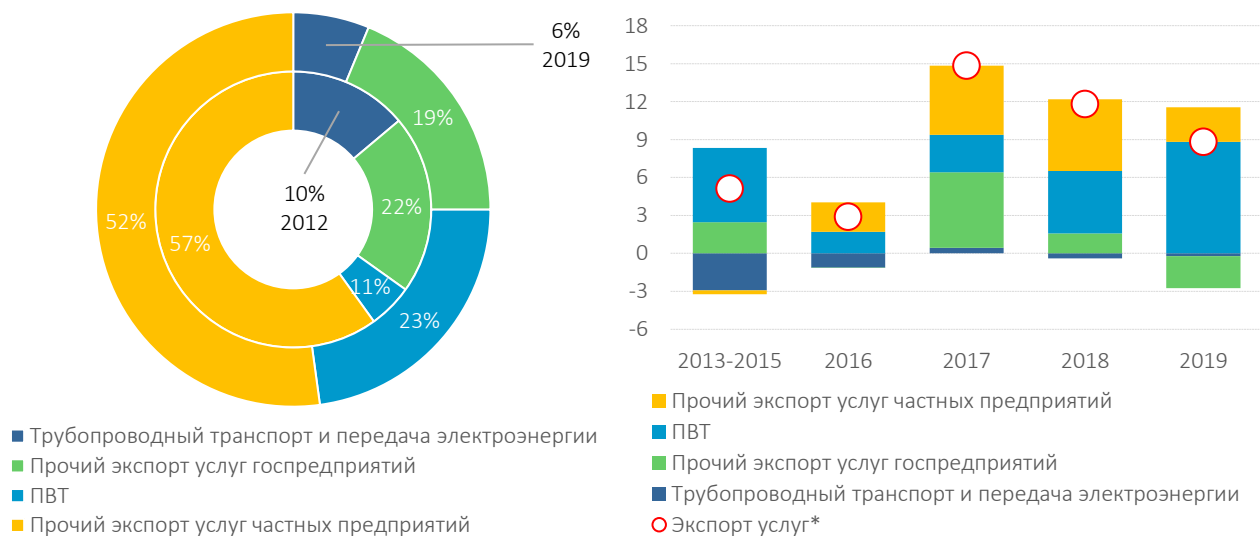
Рис. 2. Динамика экспорта товаров и услуг (график слева) и его структуры (график справа)

* Экспорт товаров и услуг из табл. 2 за вычетом суммы по строкам 1–4 табл. 2.

Источник: расчеты Исследовательского центра ИПМ на основе [данных](#) и [данных](#) Белстата и [Нацбанка](#).

Рис. 3. Структура экспорта услуг, % (график слева) и вклад в прирост экспорта услуг, проц. пунктов (график справа)

* Темп прироста, % за период.

Источник: расчеты Исследовательского центра ИПМ на основе [данных](#) ПВТ, [данных](#) и [данных](#) Белстата и [Нацбанка](#).